

Цай Цзюнь - молодой шанхайский писатель (род. в 1978 г.), автор 13 романов, сборников повестей и рассказов. Член общества писателей КНР, неоднократный лауреат различных литературных премий. Первый роман "Вирус" опубликован в 2000 г. Два его первых романа – "Вирус" и "Заклятие" были переведены на русский язык. В настоящее время является редактором литературного журнала. Романы Цай Цзюня издаются в Китае огромными тиражами, многие из которых экранизированы. Цай Цзюня на родине называют "китайским Стивеном Кингом", хотя более корректно проводить параллели между ним и такими классиками мистического триллера как Густавом Майринком и Говардом Лавкрафтом. Цай Цзюнь обладает уникальным стилем, сочетающим в себе восточную элегантность, бурную фантазию и строгую логику.

Код Евы

Она красива, изумительно красива. В черных курчавых волосах блестят несколько рыжих от природы прядей, большие и ясные черные глаза искрятся, точеный и упрямый носик, живость и лукавство, полные губы, нежная линия подбородка...

А ее кожа! Здоровая, светло-коричневого оттенка, среднего между китайцами и африканцами. На первый взгляд, она вроде бы не принадлежит ни к какой расе, и в то же время можно сказать, что в ней можно найти признаки любой расы. Конечно, все восхищавшиеся ею коллеги знали, что ее отец – китаец, а мать, говорят, была африканкой – исключительное сочетание генов.

В настоящий момент она включила свой компьютер в НИИ молекулярной биологии университета Чжунхуа и получила по Интернету пригласительное письмо.

Три дня назад в Танзании на вершине Килиманджаро, круглый год покрытой снегами, были обнаружены удивительно сохранившиеся останки двух древних людей. Палеоантрополог профессор Чжан провел первичное обследование и обнаружил, что возраст этих останков около 140 тысяч лет и они имеют почти полное тождество с особенностями организма современных людей. Очень возможно, что это важное открытие, имеющее отношение к происхождению человека, поэтому профессор Чжан приглашает авторитетную в этой области исследовательскую организацию – НИИ молекулярной биологии университета Чжунхуа – для сотрудничества в проведении дальнейших исследований.

Прочитав это, она подумала, что, пожалуй, нужно съездить в Африку и поприветствовать этих людей, живших 140 тысяч лет назад. Но сначала нужно сообщить эту новость отцу – знаменитому ученому, специалисту по молекулярной биологии.

Коллеги-мужчины, увидев, что она вышла, радушно приветствовали ее. Она была поистине очаровательна, и внешностью, и умом, до того, что все мужчины

втайне хотели завоевать ее сердце, но ни один не добился успеха. Ей даже немного надоели мужчины, какими бы достоинствами они ни обладали. Было только одно исключение – ее отец.

Через полчаса она вернулась домой, в дом, стоявший спиной к горам и лицом к морю, на окраине города – настоящий земной рай. Она не была дома целую неделю, проводя дни и ночи за работой в исследовательской лаборатории. А отец, наоборот, весь последний месяц на целый день закрывался дома и был занят неизвестно чем. У нее всегда было чувство, что отец становится все более странным. Когда она спрашивала отца почему, он всегда отвечал вздохом, в котором она слышала горе и печаль, скрывавшиеся в его душе и о которых трудно было рассказать. Неужели из-за мамы? Отец говорил, что со дня ее рождения мама навсегда покинула людей; от нее не осталось даже фотографии. Отец мог сказать ей только, что мама приехала из Африки и была такой же очаровательной, как она.

Если посчитать, ее отец вел одинокую жизнь уже 20 лет. Может быть, ему нужно снова найти женщину? Но он никогда не думал об этом. Он заботился только о своей дочери. Иногда ей даже казалось, что его любовь к ней превосходит степень отцовской любви.

Войдя в гостиную, она громко позвала отца, но никто не ответил. Непонятное беспокойство охватило ее. Она обыскала весь дом и нигде не обнаружила следов отца. Остался только подвал.

С самого детства отец строго-настрого наказывал ей не входить в подвал. Сейчас, когда она стояла у входа в него, перед ее глазами снова всплыл взгляд отца, скрывавший какую-то тайну. Наконец она не могла больше сдерживаться и открыла дверь. Мягкий свет озарил этот таинственный подвал, и она увидела, что отца здесь нет, а было только какое-то странное устройство, по виду похожее на медицинский прибор для лечения, с углублением, куда мог улечься один человек, на внутреннем конце был стеклянный колпак. На аппарате были также экран и клавиши.

Когда она подошла к аппарату, экран вдруг осветился, и на нем появилась надпись: «Доченька, наконец-то ты пришла» .

- Папа! – закричала она. – Ты где?

Экран ответил:

“На самом деле я не твой отец. Прости, я не должен называть тебя дочерью, я могу звать тебя только Евой. А сейчас, моя дорогая маленькая Ева, я навсегда покидаю тебя”.

Она в недоумении покачала головой – ведь очевидно, что на экране слова отца, почему же он не признает ее дочерью? Сейчас эта тайна, благодаря письму отца (если еще можно называть его отцом), открылась на экране.

Моя маленькая Ева, этот прибор перед тобой является машиной времени. Надо вернуться лет на 20 назад. В то время мне было 20 с лишним. Кроме основных занятий молекулярной биологией, я очень интересовался физикой. Я работал с профессором элементарной физики, эту машину времени изобрел он. Но во время одного испытания случилось неожиданное, и профессор был отправлен машиной времени в Нанкин декабря 1937 г. и больше не вернулся¹. Я решил закончить его эксперимент и сам совершил путешествие во времени.

Это было сказочное приключение. Конечным пунктом путешествия я наметил равнину в восточной Африке 143 тысячи лет тому назад. В моем рюкзаке лежало еще и миниатюрное устройство для возвращения.

¹ Во время японо-китайской войны в декабре 1937 г. японская армия вошла в Нанкин и устроила массовую резню (см. рассказ Цай Цзюня “Стена-убийца”).

Ты не можешь себе представить, как я был взволнован, когда впервые приземлился на древнем материке! Все было как во сне. Я обнаружил биологические виды, сейчас уже исчезнувшие или не похожие на своих нынешних потомков. Я даже пожалел, что не установил время на меловой период, тогда я смог бы собственными глазами увидеть динозавров!

Но вскоре я уже не сожалел об этом, потому что увидел кое-что более ценное – человека. Да, без всяких сомнений, человека. Не прямостоящего питекантропа, не раннего разумного, похожего на неандертальца, а неантропа, почти не отличающегося от современного человека; говоря точнее – самого раннего, с биологической точки зрения, современного человека.

Это была женщина. И она была очень красивой. Трудно было поверить, что передо мной исключительно красивая молодая женщина, жившая 143 тысячи лет назад. Ее обнаженная кожа была не такой темной, как я представлял, она была здорового светло-коричневого оттенка, между желтой и черной расами. Как и ее лицо. Ее большие блестящие черные глаза, не отрываясь, серьезно смотрели на меня. У нее были такие же сексуальные губы, как у современных африканцев, но очертания подбородка – нежные, как у обитателей восточной Азии. У нее были также черные курчавые волосы с несколькими рыжими прядями.

Это была женщина, родившаяся 143 тысячи лет тому назад, обладавшая дикой красотой. Верхняя часть ее тела была обнажена, кожа на груди излучала соблазнительный отблеск; на руках и голених – энергичные и красивые мышцы, ничего лишнего. Я знал, что это трудное дикое существование закалило ее. Единственным прикрытием на ней была шкура гепарда на талии, пятна на шкуре еще более усиливали ее красоту. Наверное, у нее было одинаковое с нами эстетическое чувство.

Она смотрела на меня. В мгновение ока время словно застыло. Я тоже оцепенел и смотрел на нее, на лицо наших предков, пока она внезапно не повернулась и не умчалась, несясь во весь опор. Она бежала, как настоящий гепард, я видел лишь, как, непрерывно раскачиваясь, постепенно удалялась шкура гепарда с красивыми пятнами.

Я безнадежно гнался за ней, но моя скорость была слишком медленной, я мог только громко звать ее. Это было просто смешно – как человек, живший 140 тысяч лет назад, мог понять язык современного человека? Вскоре она исчезла без следа. Как современный человек, я физически был слабее по сравнению с предками и упал в кусты, чтобы передохнуть.

Человек, которого я только что видел, несомненно, является неантропом, уже полностью эволюционизировавшим, не имевшим отличий от современного человека, кроме расовых. В ней словно бы одновременно имелись в наличии характерные признаки всех современных рас; может быть, именно поэтому она и казалась такой совершенной. Расы современных людей начали разделяться только после нескольких десятков тысяч лет в результате того, что они осели в различных средах обитания. Хотя самые ранние люди появились в Африке, их внешность и цвет кожи необязательно были такими же, как у современных африканских негров. Кожа у людей черной расы тоже темнела постепенно, в результате длительного процесса эволюции.

Над древней равниной опустилась ночная тень, рыскали ночные животные. Наверное, мне надо возвращаться. Но мне было жаль покинуть это место. Из-за нее? Из-за этой женщины? Под таинственным звездным небом ветер обдувал мой лоб, и я постепенно заснул под его убаюкивающие звуки.

Неизвестно, сколько времени прошло. Я медленно раскрыл глаза и первое, что увидел, была она. Да, она, женщина, которую я увидел вчера. Она смотрела на меня. Я вдруг обнаружил, что лежу в какой-то пещере. Через вход лился утренний свет и бил мне в глаза. Озябшее тело ощутило тепло, наполнявшее все вокруг. Может быть, это ощущение больше исходило от этой прекрасной женщины передо мной.

Я вспомнил, как вечером просто-напросто уснул на равнине. Господи, это же очень опасно! Бог знает, сколько диких зверей, охотящихся по ночам, пряталось в окружающей ночи. На этой дикой равнине безопасны только пещеры. Без сомнения, это она спасла меня.

Сев, я обнаружил, что подо мной подстелена шкура антилопы. Я поднял голову и посмотрел в ее черные глаза. Утренний свет струился за ее спиной, шкура гепарда отливала золотом.

Я не знал, как поблагодарить ее, она не поняла бы моих слов. Тогда пожму ей руку, ведь соприкосновение рук – это простейший способ выражения чувств. И я протянул ей руку. Она, казалось, не поняла, в глазах светилось недоумение. Она испытывала стресс передо мной, непрошенным гостем. Но по ее взгляду можно было видеть: она знает, что я такой же, как она, что мы – люди. Возможно, именно из-за этого врожденного для человека чувства, чувства жалости к себе подобным, она и спасла меня.

Наконец, она тоже протянула руку, возможно, лишь подражая моему жесту. Ее ладони были грубыми, что так отличало их от нежной руки современного человека. Я пожал ее руку – это была рука человека, живущего за 140 тысяч лет до меня. Беспредельное время в 140 тысяч лет. Млечный Путь истории развития человечества крепко соединился через наши руки.

Ее рука была очень сильной, она одним движением подняла меня и рассмеялась. Она была очень красива, когда смеялась, ее обнаженная грудь соблазнительно колебалась, кожа излучала чарующее сияние. В этот момент я видел только красоту и совсем не замечал остальное. Это красота фигуры наших предков, это чистая, естественная первобытная красота. Признаюсь – я покорен этой красотой.

Она потянула меня из пещеры. Лес из низких кустарников мог защитить от вторжения крупных животных. Держась за руки, мы жадно вдыхали чистый утренний воздух.

Она мчалась по лесу, увлекая меня за собой, в ней была неиссякаемая жизненная сила. Я подумал: я установил с ней хорошие отношения, как же мне называть ее? Ева? Точно, я должен звать ее Евой, Евой из рая, она и ее сородичи являются нашими предками.

- Ева! – позвал я ее. Она застыла, обернувшись, смотрела на меня, не понимая, что я сказал. Тогда я указал на нее рукой и снова позвал: - Ева!

Она кивнула и указала рукой на себя. Она очень умна, поняла, что так я назвал ее. В сущности, мозг неантропов почти не отличается от мозга современных людей. Затем она рассмеялась и, указав на себя, громко сказала: «Ева».

Боже, вопреки ожиданиям, она может говорить, хотя она и не понимала, что означает “Ева”. Судя по всему, человек довольно давно овладел речью. “Ева, Ева, Ева” - безостановочно повторяла она. Подойдя к деревцу, она сорвала несколько маленьких красных плодов и вложила мне в руку. Я понял, что это наш завтрак. В первобытном обществе мужчины обычно охотились, а женщины собирали плоды. Плоды были сладкими и сочными. В лесу их было много, и и вскоре мы наелись.

После этого она (нет, я должен называть ее моей Евой) покинула рощу вместе со мной. Пройдя недалеко, я увидел холм, окруженный редкими деревцами, и нагромождение удивительных камней. Под крутым склоном было несколько просторных естественных карстовых пещер. Перед входом протекал изумрудно-зеленый родник, возле него сидели несколько человек, обернутых вокруг пояса в шкуры диких животных, несколько женщин кормили молоком младенцев, держа их в своих объятиях.

Это было первобытное племя. Кроме расовых признаков, все остальные особенности фигуры у них были такими же, как у современных людей.

Увидев меня, они были страшно удивлены. Могу себе представить, что такие же чувства испытали индейцы, когда Колумб впервые достиг Америки. Ева подошла к ним и произнесла несколько слов. Я мог только расслышать, что это был язык, состоящий из неясных слогов. При разговоре она также непрерывно помогала себе жестами. Это был самый ранний человеческий язык, еще на стадии зарождения, но именно эти простые слоги в конце концов позволили человечеству вступить в храм культуры.

Я обратил особое внимание, что мужчины очень уважали Еву. Возможно, это прообраз патриархального общества, где женщины занимают более высокое положение.

Вскоре Ева втянула меня в середину соплеменников. Они были очень дружелюбные, некоторые смело протягивали ко мне руки и с любопытством гладили меня. Я не мог обмениваться с ними посредством речи. Но люди ведь могут общаться, обмениваясь взглядами, особенно мы с Евой.

С этого момента я стал членом племени. Я провел среди них более 10 суток. Каждый день Ева с женщинами шли в соседний лес и собирали плоды, а я охотился вместе с мужчинами.

Одна женщина должна была родить. Первобытные люди относятся к рождению детей как фаталисты – родятся так родятся, умрут так умрут. Если роды были очень тяжелыми, они могли только наблюдать. Я обладал познаниями в медицине и, хотя не имел никаких инструментов, изо всех сил помогал ей рожать. После трудов, от которых я весь вспотел, и мать, и ребенок в конце концов были спасены и невредимы.

После этого все стали еще лучше относиться ко мне. Каждый раз при дележке пищи они специально выделяли мне побольше. Благосклонность Евы ко мне стала еще сильнее. Она все время смотрела на меня особенным взглядом. Мы с ней не расставались. Она была очень умной, всегда могла понять, что я хочу выразить, по моему взгляду. Однако каждый раз, когда спускалась ночь, я ложился спать у входа в пещеру и ни за что не входил. При мысли об этих мужчинах и женщинах, которые без разбора спали без одежды, мне становилось неловко. А Ева спала всего в нескольких метрах от меня. Несколько ночей я просыпался и смотрел на ее тело. И я понимал, что рано или поздно между нами что-то должно произойти.

Наконец этот день настал. Это было после обеда. Мы покинули стоянку племени и в сумерках подошли к подножию огромной скалы, ее вершина была покрыта белым снегом – снегом Килиманджаро. Это самая высокая вершина Африки – гора Килиманджаро, на ее вершине круглый год лежит снег.

Лицом к снегам Килиманджаро я восторженно кричал и прыгал от радости. Это святая земля африканского континента, чудо природы. Предки людей положили начало жизни как раз у подножия этой горы.

Ева, кажется, тоже необыкновенно почитала эту гору, в ее взгляде было благоговение. Ведя меня за руку, она побежала к крутому склону у подножия, где обнаружила горную пещеру, затем вошла в нее вместе со мною.

Я сразу же догадался - сердце сильно забилося, я не знал, как выйти из положения. Ева словно поняла меня, но, по-прежнему ведя меня за руку, шла в глубину пещеры. Вокруг было темно, я не видел ничего, кроме ее зрачков.

Это грех?

В беспредельной темноте я словно вернулся в состояние до своего рождения, вернулся в лоно матери, похожее на эту пещеру. Жизнь людей так и началась, с глубокой древности и до наших дней ничего не изменилось.

В это время, в этот миг все вокруг умолкло, не раздавалось ни звука, только священная жизнь колебалась вслед за легким дыханием Евы.

Она – Ева, женщина, жившая 140 тысяч лет тому назад. А я пришел из XXI века. Все так невероятно, и в то же время все так несказанно прекрасно. В это мгновение я вдруг вспомнил о книге “Бытие” из Библии, о некоем грехопадении в раю. Сейчас этот грех невозможно было исправить.

Когда я в раскаянии пришел в себя, Ева по-прежнему была погружена в сладкий сон. В темноте я вспоминал все, что случилось несколько часов назад. Что я наделал?! Боже, она же – женщина, живущая 140 тысяч лет тому назад, наша прародительница! А вдруг я что-то оставил в теле этой женщины, полной кипучей жизни. Я не мог простить себе.

В этот миг я решил исчезнуть. Как сказано в Библии, бог изгнал из рая Адама и Еву за совершенное преступление. Я – сам свой бог. Я должен сам себя изгнать.

Я в последний раз поцеловал Еву. Прощай, дорогая! Я вышел из пещеры в поле у подножия Килиманджаро и, обернувшись, посмотрел на вершину в ночной темноте, покрытую белым снегом. Как красив мир! Прости меня, Ева!

Я раскрыл рюкзак, вытащил миниатюрный прибор для путешествия во времени, включил программу возвращения и в мгновение ока был втянут во временной тоннель и, снова преодолев 143 тысячи лет, вернулся в свою секретную лабораторию в университете Синьхуа.

По возвращении я обнаружил в своей ладони несколько кудрявых волосков. Я сразу понял – это волосы Евы, которые я принес в секретную лабораторию XXI века от подножия горы Килиманджаро. Я бережно сохранил их и впоследствии похоронил глубоко в своем сердце удивительные приключения этого путешествия во времени. Я никогда не раскрывал людям эту тайну и снова зажил прежней жизнью.

Но я никак не мог забыть Еву. Днем ее смеющееся лицо постоянно всплывало передо мной, в ушах звучал ее голос. А когда наступала ночь, я видел ее во сне. Я целыми днями был как потерянный, не ел, не пил, поистине “Одежда стала свободной, но я ни о чем не жалею; из-за нее похудел и пожелтел...”². Если так будет продолжаться, не потребуется много времени, чтобы я превратился в ходячий труп. Хотя мое тело было здесь, но душа по-прежнему оставалась в том времени, рядом с Евой. Мне необходимо быть вместе с ней, я должен быть вместе с ней.

И тогда я принял важное решение. В современных научных кругах многие тайне проводили опыты по клонированию людей, и многие технические проблемы были уже разрешены. И вот я тоже сам начал проводить опыты по клони-

² Из стихотворения сунского поэта Лю Юна “Бабочка любит цветы”, где описываются страдания влюбленных.

рованию, я хотел клонировать Еву. Я использовал ее волосы и извлек ДНК Евы из их стволовых клеток. Затем на базе ее ДНК вырастил эмбрион Евы и ввел в тело здоровой женщины, чтобы он развивался в ее матке. В конце концов после 10 месяцев беременности родилась ты – моя маленькая Ева.

Моя маленькая Ева, сейчас ты понимаешь? Я не отец тебе, я клонировал тебя. Ты – Ева, женщина, жившая 143 тысячи лет назад. Вскоре после твоего рождения я унес тебя в своих объятиях, вырастил, назвал своей дочерью – метиской от африканской женщины. Я любил тебя, как родной отец, оберегал тебя, следил за твоим взрослением. Я излил на тебя все свои чувства, потому что я глубоко любил Еву. Я наблюдал, как ты выросла день за днем, ты – мой шедевр. Я поклялся всей своей жизнью защищать тебя, как и все отцы. Сейчас прошло уже более 20 лет, и ты наконец выросла. Я словно снова вижу Еву из рая 143 тысячи лет назад.

Ева, я люблю тебя. Ты все более становишься похожей на Еву из рая. Нет, ты и есть Ева. Я не могу сдерживать свои чувства, мне кажется, что ты – моя возлюбленная. Мне все время хочется целовать тебя. Я прождал более 20 лет, но, что касается Евы, то я прождал уже целых 140 тысяч лет. 143 тысячи лет назад было только твое прежнее перерождение, а сейчас – твое настоящее существование. Неважно, прошлая ты или сегодняшняя – я всегда любил тебя.

Да, я люблю тебя. А ты любишь меня? В моих глазах ты – моя Ева, ты – моя жена из далекой древности. Но, что касается тебя, ты не Ева. Хотя у тебя одинаковое с ней ДНК, это не значит, что вы – один и тот же человек. Ева – всего лишь твоя прародительница, всего лишь твой далекий двойник. Ты – это ты. Я не должен переносить на тебя свои чувства к Еве. Я в буквальном смысле создал тебя, но ты вовсе не вещь, принадлежащая мне. У тебя своя жизнь, своя воля, свои чувства, ты можешь выбрать себе человека, которого действительно полюбишь, а я должен и всегда смогу оставаться лишь твоим отцом.

Поэтому я не могу быть с тобой. Наверное, это была ошибка, когда я создал тебя из волос Евы. Теперь ты выросла, и я не могу позволить этой ошибке продолжаться.

Я решил вернуться к подножию Килиманджаро на 143 тысячи лет назад, в ту ночь, когда мы с Евой слились воедино; она все еще крепко спит в пещере. Когда на рассвете она откроет глаза, то по-прежнему увидит меня, словно ничего не произошло. А я буду по-прежнему таким же молодым, как и 20 с лишним лет назад. Я больше не покину ее, и мы вечно будем вместе с ней.

Я хочу покинуть здесь все, вернуться из XXI века на 140 тысяч лет назад, из эпохи IT в эпоху палеолита, и все это ради моей горячо любимой женщины – Евы.

Моя маленькая Ева, мое дитя, ты по-прежнему мое дитя, прости меня, папа покидает тебя, папе необходимо покинуть тебя. До свидания, мое дитя!”

- Папа! Не уходи! – громко закричала она, кинувшись к машине. Вдруг в машине раздался странный звук, запахло горелым, и экран погас. Оказывается, в машине была заранее вмонтирована система самоуничтожения – после окончания письма произошло короткое замыкание, уничтожившее все внутренние системы.

И тогда она осознала, что больше никогда не увидит “отца”. В растерянности выйдя из подвала, она подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Никто не мог бы подумать, что это лицо – с восточноафриканской равнины 143 тысячи лет назад. Она сказала отражению в зеркале:

- Знаешь, маленькая Ева, что ты всего лишь двойник из далекой древности?

Обернувшись, увидела фотографию улыбающегося отца. Нет, разве полагается называть его отцом? Он – ее возлюбленный в прежней жизни, а ее прародительница – это ее другая ДНК, 143 тысячи лет назад. Наконец она поняла взгляд, которым он смотрел на нее, поняла таившиеся в его глубине тоску и печаль.

Слезы скатились по ее светло-коричневым щекам и повисли в уголках губ, алых, как у древней Евы.

Через неделю.

Легкий самолет с ней и ее коллегами скользит над африканскими просторами. Она сидит у иллюминатора и смотрит вниз на бескрайнюю восточноафриканскую равнину.

Сойдя с самолета, она увидела перед собой монументальную горную вершину – Килиманджаро. Аэродром располагался на плато между горами, закинув голову, можно было увидеть белоснежные вершины на горных пиках; на границе между горными пиками и голубым небом сверкал снег, искрясь в солнечных лучах, словно алмазы.

У подножия горы находился НИИ, основанный китайским ученым профессором Чжаном. Они увидели его возле лаборатории. Это был китаец среднего возраста, прошедший на восточноафриканской равнине полжизни. Он с первого же взгляда узнал ее.

- Мой маленький ангел, а ты выросла!

Она тоже узнала профессора Чжана. Оказывается, он и ее “отец” были хорошими друзьями и сторонниками теории единого первоисточника человечества. Она также вспомнила, что в детстве профессору нравилась ее необычная внешность и он называл ее “маленьким ангелом”.

Опустив голову, она тихо сказала:

- Здравствуйте, профессор Чжан.

- Я слышал об исчезновении твоего отца, мне очень жаль. – Повернувшись к остальным, он сказал:

- Сейчас останки двух древних людей надлежащим образом хранятся в стерильной лаборатории, я как раз провожу анализ их ДНК.

Кто-то из аспирантов спросил:

- Простите, мне хотелось бы знать, какова степень их сохранности. Говорят, что им 140 тысяч лет. Разве можно получить неповрежденную ДНК, ведь прошло так много времени?

- Останки имеют не только хорошо сохранившуюся ДНК ядра клеток, но и ДНК митохондрии. Эти останки были обнаружены отрядом альпинистов во время подъема на вершину Килиманджаро. Они с самого начала находились в слое мерзлоты около вершины. Хотя Килиманджаро находится вблизи экватора, но на высоте 5895 метров над уровнем моря; слой льда и снега на вершине копился на протяжении нескольких сотен тысяч лет. Но в последние лет 10 климат на Земле потеплел, высокогорные ледники везде на Земле постепенно сходили, снега на Килиманджаро тоже уменьшились. Поэтому в конце концов эти останки, сохранившиеся в снегу, обнажились и были обнаружены.

- Значит, эти останки так сохранились именно благодаря тому, что они были замурованы в высокогорном льду? – спросила она.

- Да, это похоже на природное ледохранилище. Клеточная ткань трупов может сохраняться несколько сотен тысяч лет. Знаете о мамонтах, сохранившихся в снегах Сибири? Когда русские обнаружили их, их мясо даже можно было варить и есть.

- Я поняла. А сейчас мы можем посмотреть на эти останки?

- Извини, пока невозможно, последние дни я провожу важную работу по сравнению генов; чтобы избежать загрязнения ДНК, в лаборатории необходимо исключить все контакты с внешним миром. Подождите несколько дней, вы сможете полюбоваться на эти останки, как только появятся результаты анализов,

- Зачем же вы пригласили нас? – с досадой спросил один из аспирантов..

Профессор Чжан ответил:

-- Конечно же, с целью: я хочу взять у всех вас образцы крови.

- Профессор, вы хотите проанализировать генные связи останков и современных людей? – спросила она.

- Молодец! Верно.

- Хорошо, тогда первой возьмите кровь у меня.

Всю следующую неделю профессор был занят в лаборатории, остальным было нечего делать. Похоже, что профессору нужна была только их кровь. Еще была группа ученых из Северной Америки и Европы, также получивших подобное «любезное приглашение» Среди тех, у кого взяли кровь, были даже аборигены Австралии, маланезийцы, индейцы кечуа, эскимосы Арктики.

Она не могла выдержать бездействия и решила выйти прогуляться. Пришла на горную равнину и, когда посмотрела на вершину Килиманджаро, ей показалось, словно кто-то на вершине зовет ее. И она решила подняться на Килиманджаро. Хотя вершину было видно отсюда, но, чтобы подняться на нее, нужно было несколько дней, и альпинист должен был отдыхать день-два в очередном горном домике, чтобы акклиматизироваться.

Взяв необходимое для подъема снаряжение, она наконец-то за 3 дня в одиночку добралась до вершины. Здесь был кратер, занесенный снегом, вокруг – белоснежный мир. Если посмотреть вдаль, можно было смутно видеть высокогорное плато и безбрежную восточноафриканскую равнину. Словно весь мир был у нее под ногами.

Как раз когда она развела руки и хотела громко закричать, чтобы излить свою тоску, вдруг кто-то позади нее сказал:

- Маленький ангел!

- Кто это? – Она обернулась и увидела профессора Чжана. Она торопливо спросила: - Как вы здесь очутились?

- Как красивы снега Килиманджаро! – про себя проговорил профессор.

- Возможно, именно потому, что снега здесь так красивы, эти мужчины и женщины 143 тысячи лет назад могли быть погребены в здешних снегах. Могло быть так, что они сами взобрались на эту гору?

- Возможно. Когда люди предчувствуют свою смерть, они ищут какое-нибудь чистое место. Возможно, в глазах первобытных людей эта снежная вершина имела какое-то важное значение.

Профессор внезапно как-то особенно посмотрел на нее и сказал:

- Мой эксперимент закончился.

- Прекрасно! И каковы результаты?

Он медленно ответил:

- Результат невероятный. Знаешь, почему я взял у всех вас кровь? Не только у вас, но и у представителей всех рас на Земле, в особенности у женщин? Всего более сотни различных расовых типов. Конечно, ты – самая особенная. Я взял у вас из крови ДНК митохондрии. Полагаю, ты знаешь ее роль?

- Конечно, знаю. Митохондрии – это клеточный органоид, существующий в цитоплазме. Он поставляет нужную организму энергию. ДНК митохондрии со-

держатся в митохондриях, это двухцепочные кольцеобразные структуры. ДНК митохондрии может передаваться по наследству только по материнской линии. Будь то женщина или мужчина, митохондрии к нам переходят от матери. Митохондрии наших матерей перешли от наших бабушек по матери и так далее вплоть до наших далеких предков, не загрязнены ДНК клеточных ядер, а ДНК клеточных ядер передаются поровну от наших родителей.

- Прекрасный ответ! А ты знаешь, кто такая митохондриальная Ева?³ – продолжал спрашивать профессор?

- Профессор, вы что, специально экзаменуете меня?

Но она все-таки ответила согласно своим знаниям:

- Так называемая митохондриальная Ева – это ближайший общий предок всех современных людей по чистой материнской линии. Ученые путем случайных выборок проверили ДНК митохондрии у 135 женщин в мире. Среди них были аборигены Австралии, жительницы Новой Гвинеи, американские индианки, западные европейцы, выходцы из Восточной Азии, из Африки. Они последовательно исследовали количество расхождений ДНК митохондрии между женщинами и в конце концов определили, что 100-250 тысяч лет назад была такая общая точка, женщина в которой является общим предком всех существующих сейчас людей, ближайшим к нам по чистой линии матери. Она называется митохондриальной Евой. Последующие опыты установили время – такая женщина существовала 143 тысячи лет тому назад, и ДНК митохондрии всех сейчас существующих людей происходят от нее.

Профессор кивнул и медленно сказал:

- Сейчас митохондриальная Ева в моей лаборатории.

- Что?!

- Она была погребена 140 тысяч лет в снегу под нашими ногами.

- Вы говорите об останках женщины?

- Да. Я провел анализ ее ДНК ядра клетки и ДНК митохондрии и сравнил их с ДНК останков мужчины. В это трудно поверить, но я обнаружил, что его ДНК митохондрии имеет какие-то наследственные связи с ее, т.е. его ДНК митохондрии передался от этой женщины. Еще важнее то, что, согласно закону внезапных изменений ДНК митохондрии, митохондрии его останков на много поколений моложе этой женщины.

- Как это возможно? Если только он не ее потомок...

- Нет, на основании измерений углерода-14 они жили 143 тысячи лет назад. Умерли они почти одновременно, мужчина был старше всего на несколько лет, умер в возрасте сорока с лишним лет. Нужно знать, что средняя продолжительность жизни у первобытных людей была очень короткая, умереть в 40 лет у них, должно быть, считалось умереть своей смертью. В тот момент я сразу же подумал о гипотезе митохондриальной Евы и потому разослал приглашения исследовательским организациям по всему миру, потому что в них были люди всех рас. Я измерил их ДНК митохондрии, сделал анализы и сравнил их с ДНК митохондрии останков найденной здесь женщины. В результате обнаружил, что, будь ты китаец или австралийский абориген, африканец, европеец, индеец – у всех них ДНК митохондрии имеют прямую наследственную связь с этой женщиной.

- Значит, она – митохондриальная Ева?

³ Митохондрия – энергетическая станция клетки, ее основная функция – окисление органических соединений и использование освобождающейся при их распаде энергии в синтезе молекул АТФ, основного переносчика энергии в клетке .

- Точно, - кивнул профессор. – Она действительно существовала и является ближайшим общим предком всех существующих сейчас людей по чистой женской линии. ДНК митохондрии в каждом из нас, современных людей, передались от нее.

Она застыла. В душе снова зашевелилось какое-то непонятное чувство. Вдруг она услышала сильный шквал. На горной вершине, находящейся на высоте 5895 метров над уровнем моря, вот-вот начнется страшная буря.

- Быстрее спускаемся, - поторопил профессор.

Она кивнула и вместе с ним побежала с горы. Им понадобилось несколько десятков часов, чтобы вернуться в НИИ. В этот момент у подножия собралось много журналистов, нетерпеливо ожидавших профессора. Они не могли понять, почему ему понадобилось потратить несколько дней для рискованного подъема на гору в поисках практикантки НИИ молекулярной биологии университета Синьхуа.

Вскоре началась пресс-конференция. Профессор объявил всему миру о находке митохондриальной Евы, но не сделал никаких объяснений по поводу обнаруженных в то же время останков мужчины.

Она сидела рядом с профессором и все время чувствовала, что он словно что-то скрывает. После окончания пресс-конференции она попросилась в лабораторию посмотреть на митохондриальную Еву. Профессор согласился и, смотря ей в глаза, медленно сказал:

- Ты должна пойти посмотреть, мой маленький ангел.

Перед тем, как войти в лабораторию, она переделалась в защитный костюм, проделала дезинфекцию всего тела и затем вошла в сопровождении профессора в таком же костюме. В лаборатории находились два стеклянных защитных колпака, похожих на хрустальные гробы, под которыми лежали останки мужчины и женщины, живших 143 тысячи лет тому назад.

Сначала она осмотрела останки женщины. Они сохранились относительно хорошо, в течение 143 тысяч лет снега Килиманджаро надежно защищали ее тело. Но, несмотря на это, за столь долгое время останки не смогли полностью сохранить первоначальный облик: кожа потемнела, тело обезводилось, лицо ввалилось. Но можно было хотя бы рассмотреть конечности и частично лицо.

Она смотрела на лицо и вдруг обнаружила, что его очертания похожи на ее. Она с недоверием взглянула на профессора – тот пристально смотрел на нее, словно изучая образец окаменелостей.

- Есть тайна, о которой я не сказал, - медленно проговорил он. – Проводя анализ твоей крови, я с изумлением обнаружил, что последовательная цепочка твоей ДНК ядра клетки точно такая же, как у этой женщины. Да, абсолютно одинаковая. Возможно, в твоем теле скрывается какая-то тайна о происхождении человека.

Застыв, она смотрела ему в глаза и чуть не упала. Затем посмотрела на женщину под колпаком – митохондриальную Еву. Она поняла: эта женщина – ее предок. “Отец” при помощи нескольких волосков этой женщины “создал” ее. Поэтому она – другая митохондриальная Ева, живая Ева.

Перемогая слезы, она подошла к другому защитному колпаку, внутри которого лежали останки мужчины. Степень их сохранности была почти такой же, как и у женщины. Она внимательно рассмотрела размытые черты, и они показались ей знакомыми.

В ушах снова прозвучал голос профессора:

- Странно, но эти останки обнаруживают отчетливые расовые признаки монголоидной расы, восточноазиатского подвида. Но 143 тысячи лет тому назад

предки современного человека еще обитали в Африке, а деинтеграция различных рас началась только спустя много десятков тысяч лет, после того как человечество вышло из Африки.

К этому времени она кое-что поняла и с невозмутимым видом сказала, глядя на останки:

- Профессор, вы можете дать мне немного образцов ДНК останков мужчины? Возможно, я смогу помочь вам решить этот вопрос.

- Правда? – Немного помедлив в нерешительности, профессор в конце концов кивнул: - Ради твоего отца, я согласен. Но ни в коем случае нельзя разглашать это другим.

- Хорошо. Профессор, если бы мой отец узнал, он был бы вам очень благодарен.

Профессор ответил:

- Конечно, ведь твой отец был моим лучшим другом.

Глубоко вздохнув, она в последний раз взглянула на останки, молча благословила их и вышла из лаборатории.

Спустя несколько дней она вернулась в домашнюю лабораторию и провела анализ образцов ДНК останков мужчины, обнаруженных на вершине Килиманджаро, и сравнила их с оставленными “отцом” волосками. Ее вывод был – это ДНК одного и того же человека.

Теперь она все поняла. Мужчина, обнаруженный вместе с митохондрической Евой, - ее “отец”. Он покинул ее и на машине времени снова вернулся к подножию Килиманджаро на 143 тысячи лет назад. Когда он вернулся к своей Еве, он был не зрелым 40-летним мужчиной - он снова стал молодым, 20-летним. С тех пор они жили в раю и произвели потомков, конечно, у них было много дочерей. Он не мог знать, что с ним живет митохондриальная Ева, что их дочери унаследуют ее ДНК митохондрии, затем передадут ее внукам по материнской линии, которые будут передавать ее дальше, и через несколько сотен тысяч лет проникнут в каждый уголок Земли. Это священный процесс.

Это невероятно, однако наука говорит ей, что все это факты. В растерянности покинув лабораторию, она подошла к окну, выходившему на море. В окно ворвался морской ветер и растрепал ее длинные кудрявые волосы. Она глубоко вдохнула воздух, наполненный запахом моря, и разжала ладони. В них лежало несколько кудрявых волосков, которые она нашла вчера вечером в сейфе “отца”, они были спрятаны в железной коробочке с надписью “Ева”. Это волосы митохондриальной Евы, хранившиеся “отцом” более 20 лет. Она также узнала, что ее жизнь произошла из ДНК, предоставленного этими волосками.

Она раскрыла руки и протянула их за окно. Дунул порыв морского ветра и мигом унес волосы Евы.

Прощай, митохондриальная Ева!

Пер. с кит. Лилиан Григ